ственнаго благосостоянія остается трудъ преимущественно физическій, состоящій въ производствѣ предметовъ первой необходимости. Трудъ оказывается и первою обязанностью каждаго, и главнымъ условіемъ его собственнаго счастія.

„Что дѣлать? Что именно дѣлать?“ спрашиваютъ всѣ, и спрашивалъ и я, говоритъ графъ Толстой, до тѣхъ поръ, пока, подъ вліяніемъ высокаго мнѣнія о своемъ призваніи, не видѣлъ того, что первое и несомнѣнное дѣло мое было то, чтобы кормиться, одѣваться, отопляться, обстраиваться и въ этомъ же самомъ служить другимъ, потому что съ тѣхъ поръ какъ существуетъ міръ, въ этомъ самомъ состояла и состоитъ первая и несомнѣнная обязанность всякаго человѣка“.

Физическій трудъ представляется такимъ образомъ не только средствомъ, но цѣлью человѣческой жизни, и гр. Толстой иронически относится къ стремленію замѣнить его механическими приспособленіями.

„Въ Библіи сказано какъ законъ человѣка“, замѣчаетъ онъ: „въ потѣ лица снѣси хлѣбъ, въ мукахъ родиши чада“. Но „nous avons changé tout ça“, какъ говоритъ Мольеровское лицо, завравшись о медицинѣ, и сказавъ, что печень на лѣвой сторонѣ. Мы все это перемѣнили. Людямъ не нужно работать чтобы кормиться, это все будутъ дѣлать машины, а женщинамъ не нужно рожать. Наука медицины